

18+

АННА БОЛСУНОВСКАЯ
ВАСИЛИСА КУДОЯРОВА

Когда мама сошла с ума

**Анна Болсуновская
Василиса Кудоярова
Когда мама сошла с ума**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835015

ISBN 9785005671493

Аннотация

Это история о родителях, которые внезапно ломаются, превращаются в чудовищ, которые бьют, кричат, видят то, чего нет, пугают тем, что убьют, и делают еще множество безумных вещей;– родителях, которые не могут найти слов, чтобы объяснить ребенку, что происходит с ними или с супругом/супругой;– детях, которые теряются в потоке непрожитой боли, взрослых детях, которые все еще не могут объяснить себе, что это было;– специалистах, которые сопровождают семьи и испытывают сложные переживания.

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
Часть 1. Сказка про заболевшую маму	13
Глава 1	14
Глава 2	17
Глава 3	19
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	54
Как и когда рассказывать сказку	55
Метод Гарднера	56
Метод Лэндрета	61

Когда мама сошла с ума

Анна Болсуновская
Василиса Кудоярова

© Анна Болсуновская, 2022

© Василиса Кудоярова, 2022

ISBN 978-5-0056-7149-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Тут мы хотим поблагодарить прекрасных людей.

Лизу Молостову – нашего супервизора и преподавателя курса детской аналитической терапии. Благодаря ей мы продолжаем справляться с неоднозначными переживаниями, которые являются частью нашей профессии. Без Лизы эта книга не случилась бы, вероятно, никогда.

– Потому что я бы завязала с этим безумием и пошла в городские шаманы или дворники.

– Или проститутки?

– Ой, не с нашим счастьем!

Алису Закс – сказочницу, которая помогла нам со сказкой. У нее, кстати, скоро выйдет книга – это прямо огонь! Так что если вам нужно подлечить ваши нарциссические ранки, то прочитать ее сказки – отличный способ для этого!

Всех отрекламировали?

Если кого-то забыли, то это случайность. Мы очень вас ценим и готовы исправиться в последующих переизданиях этой книги. Да, мы оптимисты!

Введение

В правильных книгах в этой части обычно пишут о том, что ждет вас в каждой главе. Но наш редактор, прочитав сей опус, сказал, что нужно как-то подготовить читателей к нашему стилю изложения. Тут вы можете оценить степень тактичности нашего редактора.

Поэтому попробуем объяснить, зачем вам эта книга.

Мы уверены в том, что все столкнувшиеся с безумием, например, в виде насилия над детьми, физического или психического, так или иначе подпадают под его влияние, его злое очарование, как написал об этом Гугельбюль-Крейг. Мы заражаемся им, как невидимым вирусом. Оно понемногу прорастает в нас до тех пор, пока не получает власть над нами. Так было в индонезийской сказке «Дракон», так было и в фильме «Госпожа жестокость».

Достигая возраста зрелости, мы уже обрастаем броней сарказма, личного мнения, нетерпимости, фобий и прочими проявлениями жестокости. И если это не замечать, не думать про это, не находить смыслов, слов, сострадания, то можно стать тем чудовищем, от которого хотелось бы защитить ребенка. Победивший дракона сам становится драконом.

Нам бы хотелось, чтобы у вас был выбор. И эта книга может вам помочь его увидеть.

Мы на это надеемся. Иначе бы не стали ввязываться в эту авантюру.

Кстати, про авантюру.

Аня: «Началась эта история с того, что как-то раз клиентка попросила меня порекомендовать книгу. Клиенты часто так делают. Что-нибудь про сумасшедших родителей, чтобы и ребенку можно было объяснить, и самой понять, что за фигня творилась в детстве и что теперь со всем этим делать. И тут я поняла, что такой книги нет. Или я ее не знаю. Тогда я задала вопрос коллегам, и оказалась, что и они такой книги не знают, но очень хотели бы, чтобы она была. А поскольку я тоже очень хотела, чтобы она была, я решила, что надо ее написать. И пошла искать соавтора. Нашла Василису, и все завертелось!»

Василиса: «Да, сначала я подумала, что у меня не так много опыта в работе с клиентами, у чьих близких есть официальные диагнозы. А потом поняла, что все немного шире. Что, увы, у каждого второго клиента близкий – „сумасшедший“. Не официально признанный, а по поведению. И это то, что тянет вниз потом всю жизнь. И вопрос: „А что на эту тему можно почитать?“ – ставил в тупик уже продолжительное время. Поэтому, когда на горизонте появилась Аня, я поняла: пора!»

В процессе мы попробовали собрать те вопросы, которые чаще всего встречаются в ходе работы с этой темой. Так и появились разные части, которые, на первый взгляд, не очень друг с другом связаны. Да и со второго взгляда тоже. Но все вместе создают некое полотно, в котором есть место и для ваших размышлений, вопросов, идей. Нам бы хотелось, чтобы вы могли опираться на наше видение и выстраивать свое, возможно, отличающееся от нашего.

Нам показалось, что будет хорошо, если вы сможете что-то пропускать, если читать будет тяжело, не теряя общего контекста повествования. По своему опыту чтения знаем, как это удобно, когда можно обратиться отдельно к какой-то теме, когда нужно. И для этого не придется рыться в книге: «Где-то это было». Поэтому структура выглядит именно так.

Книга построена в формате диалога. Возможно, это непривычная форма. Мы подсмотрели ее в книге Скиннера «Семья и как в ней уцелеть». Этот формат во многом напомнил нам нашу внутреннюю кухню: супервизии, интервью. Когда психологи собираются и обсуждают случаи, задают вопросы, ищут ответы, не соглашаются друг с другом, захватываются идеями и помогают друг другу расколдоваться. И мы предлагаем вам этот формат диалога: в нем много жизни и поддержки. Возможно, это то, что вам пригодится.

Диалог также приглашает к тому, чтобы вступать в дис-

куссию, а не воспринимать авторов как учителей, диктующих единственно правильный взгляд на жизнь.

В первой части мы предложили сказку, которая языком метафор рассказывает о том, как кто-то в семье «сошел с ума».

Важно как-то обозначить, что под «сумасшествием» мы понимаем очень разные состояния взрослых, которые может наблюдать ребенок: агрессия, алкогольное и наркотическое опьянение, депрессия, маниакальность, деменция и прочие. И одни из безопасных способов говорить об этом – арт-терапия, сказкотерапия, игровая терапия. Поэтому мы расскажем тут и про эти методы. Совсем немного: столько, сколько нужно.

Контакт с болезнью близкого может быть травмирующим или нет – все зависит от условий, наличия заботящегося взрослого, его способности вовремя объяснить, поддержать. И именно про это вторая часть книги. Как быть опекающим взрослым, с какими трудностями можно при этом столкнуться, о чем нужно подумать, что уметь делать. И, конечно, как отвечать на сложные детские вопросы.

Эти вопросы – результат «работы горя», которая происходит в психике ребенка. Об этом процессе мы подробно написали в третьей части. Мы попытались как можно проще из-

ложить этот материал, проиллюстрировали его кейсами. Как вы понимаете, они довольно непростые, эмоционально тяжелые. Но и тема сложная, поэтому не пытайтесь проглотить все и сразу. Делайте паузы на подышать, попить чаю, погулять.

Четвертая часть, пожалуй, самая спорная. В ней мы пытаемся думать о том, кто причиняет вред. Пытаемся его понять. Возможно, у вас поднимется буря эмоций: негодования, протеста, осуждения, – и мы вас в этом очень можем понять, мы тоже не ангелы. И тут можно перейти к следующей части не дочитывая. А можно рискнуть и дочитать, а может быть, и перечитать эту главу. В процессе редактирования мы давали ее читать нескольким людям, и все отмечали, что в какой-то момент сознание «отчаливает». Это сложная тема. В ней проще не быть. Поэтому не насилируйте себя, если это сложно: поставьте закладку и вернитесь к этой части в другой раз.

Пятая часть куда веселее. Она про образы и метафоры, наполняющие пространство безумия. В ней, скорее, интересно и рождается много собственного материала из детства: сказки, страшные истории, фильмы ужасов. Обычно взрослым это уже не страшно, а любопытно. Как пересматривать кино или перечитывать книги, которые очень пугали в 10 лет. Например, «Кладбище домашних животных» или «Оно» С.

Кинга.

Интересно, какими «жутиками» наполнен ваш шкаф.

Шестая часть писалась для специалистов. В ней много отсылок к классикам аналитического направления. И одновременно нам важно было нормировать те переживания, которые возникают у специалистов в процессе работы со сложным материалом. Поэтому получилось живенько и эмоционально. И местами матом. Прямо как на интервью.

Седьмую часть можно не читать. Ее нужно брать и делать. Это все не авторские упражнения, ими можно и нужно делиться.

– Мы искренне надеемся, что вам будет полезно и интересно с нами.

– В любом случае деньги не вернем, так что в ваших интересах – получить максимум.

С любовью и заботой
ваши Аня и Василиса.

Часть 1. Сказка про заболевшую маму

Возможно, вам кажется странным, что книга начинается со сказки.

Нам подумалось, что кому-то ее будет достаточно, чтобы справиться с трудной ситуацией, а других она заставит задуматься или вызовет протестную волну и вопросы.

И это прекрасно. У нас тоже так было!

Запишите все вопросы и протесты и читайте дальше. Весьма вероятно, что вы обнаружите ответы на ваши вопросы, протесты и сомнения, а также новые вопросы, о которых вы до этого не думали. А теперь придется подумать (тиранический смех). Главное – не забывайте дышать. И помните, что, если вдруг книга вас напугала, всегда можно спрятаться от нее в шкафу или запереть ее в морозилке. Очень помогает.

– Тише! Не пугай тетю! Нельзя такое с порога, человек должен привыкнуть, расслабиться, а не сразу закрывать книгу.

– Страшнее безумной мамы уже не будет. Поехали!

Глава 1

Давным-давно на опушке одного не очень дремучего леса белка как-то раз уронила на землю желудь.

Шли дни, ласковое солнышко грело, а заботливый дождик поливал землю, и потихоньку желудь превратился сначала в маленький росточек, а потом уже и в деревце.

Деревце это год за годом росло, крепло и выросло в огромный дуб. Дуб стал уютным домом для многих обитателей леса. В ветвях, на самой верхушке в просторном гнезде живет старый Коршун. Вокруг него в листве суетятся маленькие зеленые листовертки. Дятел то и дело прилетает, чтобы доделать дупло, в котором уже не терпится поселиться белке Летяге.

Если обойти дуб и заглянуть за извилистый корень дерева, торчащий из земли, то можно заметить норку. Здесь живет семья барсуков: папа Броч, мама Бада, бабушка Мачви и маленький барсучок Язвик. Живут они тут давно, дружно и счастливо и дружат со многими жителями дуба.

Папа Броч ходит на охоту, чтобы он и его семья могли накопить как можно больше жира, которого хватило бы на всю зиму. Мама Бада и бабушка Мачви хлопочут в норке: вытаскивают старую травяную подстилку, на которой они спали прошлой зимой, и застилают пол в норе новой ароматной травой. А маленький Язвик дружит с белкой Летягой и ча-

стеняк просит покатаать его. Уж очень ему нравится перелетать с ветки на ветку! Белка катает его, а потом еще и угощает вкусным орехом. «Это тебе за храбрость», – говорит белка. Язвик счастлив и горд собой.

Язвику так нравится кататься на белке, что он, как только просыпается, не может дождаться момента, когда мама отпустит его гулять, а белка – закончит хлопотать по дому и опять сможет его покатаать.

– Почему ты все время просишь белку покатаать тебя? – спросила однажды Язвика мама Бада.

– Мне нравится быть смелым, когда Летяга перепрыгивает с ветки на ветку!

– Но это в конце концов неприлично, – сказала бабушка Мачви. – У Летяги свои дела, от которых ты ее отвлекаешь. Лучше бы пошел с папой Брочем на охоту. Тебе уже пора становиться нашим помощником и учиться ловить лягушек.

– Вы просто еще не пробовали летать с белкой! Вот если бы вы хоть разочек попробовали, вы бы тоже каждый день захотели летать вместе с ней!

– Не говори глупости: летать... Да кому это надо?! Барсуки, между прочим, не летают, – сказала мама Бада, и они все вместе пошли на луг собирать ароматную траву для новой подстилки.

Весь день думал Язвик о том, что сказали ему мама и бабушка, и о том, что надо как-нибудь их уговорить тоже по-

пробовать. Что им точно понравится и они смогут летать все вместе. Ну если, конечно, белка Летяга не будет против...

Ложась спать, Язвик думал о том, что на следующий день нужно обязательно спросить у Летяги, сможет ли она поката́ть его маму и бабушку... И всю ночь во сне он летал и был самым храбрым и самым счастливым.

На другой день Язвик вскочил ни свет ни заря и побежал звать белку:

– Летяга! Ле-тя-гааа! Лее-тя-гаа!

Он так громко и настойчиво звал ее, что проснулась не только она, но, кажется, и все обитатели большого дуба. Даже обычно молчаливый Коршун гаркнул из своего гнезда на Язвика так, что белке пришлось успокаивать и расстроенного ранним пробуждением Коршуна, и испуганного маленького барсучонка. На это у нее ушла целая горсть орехов! Так или иначе, узнав, в чем дело, Летяга, конечно, согласилась поката́ть и маму Бадю, и бабушку Мачви. Язвик очень обрадовался!

– Осталось только уговорить маму и бабушку! – подумал он и со всех лапок побежал на луг, где все его семейство продолжало собирать ароматные травы.

Глава 2

Следующие несколько дней Язвик говорил только об этом. И еще он очень старался помогать маме и бабушке, чтобы у них появилось свободное время для полета. Он даже сходил с папой Брочем на охоту и притащил домой несколько сочных лягушек.

– Сынок, – сказала мама Бада, – я вижу, как ты стараешься и как тебе хочется, чтобы я полетала вместе с тобой. Я согласна. Давай завтра вместе пойдем к белке Летяге, и я попробую.

– Ура! – воскликнул Язвик и не без труда заснул, представляя, как здорово будет завтра полетать вместе с мамой.

Настал новый день. Солнышко уже разогрело каждый листочек большого дуба, когда Язвик со своей мамой вылезли из норки и позвали белку Летягу.

– Ну что, соседушка, залезай и держись покрепче, – сказала Летяга маме Баде.

Мама залезла на спину летяге, и они скрылись в густой кроне дуба. А маленький Язвик стоял у его подножья, то переминаясь с лапки на лапку, то вставая на цыпочки. Ему

очень хотелось увидеть, как белка катает маму, и не терпелось узнать, нравится ли маме этот необычный аттракцион. Но плотная листва скрывала и белку, и маму. Язвик только слышал, как они смеются, и решил, что все, наверное, хорошо.

Спустя некоторое время Летяга спрыгнула с ветки на землю и помогла спуститься маме Баде. И, конечно, по старой доброй традиции вручила ей орех за смелость.

Маме понравилось летать. Язвик был счастлив.

Глава 3

С тех пор мама Бада старалась находить свободную минутку, чтобы покататься на белке. Ей действительно понравилось летать.

Незаметно наступила осень. Все обитатели дуба начали готовиться к скорой зиме: утеплять свои домики, делать запасы еды. У белки Летяги времени на то, чтобы катать Язвика и его маму, почти не осталось, и это их огорчало. Но ничего не поделаешь: Язвик понимал, что беззаботные летние деньки позади и теперь нужно хорошенько потрудиться, чтобы встретить зиму во всеоружии.

Вот только мама Бада почему-то этой осенью стала какой-то рассеянной. Иногда она забывала, куда положила запасы орехов, иногда путала ароматную траву с колючками, и из-за этого приходилось вытаскивать из норы подстилку и заново ее перебирать...

– Что с тобой? – наконец спросил у мамы Бады папа Броч.

– Мне надо летать, – ответила мама.

– С Летягой? Но теперь уже не время. И она, и мы заняты подготовкой к зиме.

– Я понимаю, но если я залезу на ветку, как следует разгонюсь, то точно смогу перелететь на другую ветку.

– Не говори глупостей! – сказал папа Броч. – Барсуки не летают. Пора рыть еще одну норку, чтобы сложить в нее желуди. Пойдем.

Мама Бада пошла рыть норку и складывать в нее желуди. Но позже, когда все уснули, она тихонько забралась на ветку, разбежалась, расправила лапки в разные стороны и... больно и шумно упала с дуба. На шум выбежали и папа Броч, и Язвик, и даже бабушка Мачви. Хорошо, что ветка была невысоко и мама Бада не ушиблась.

Вся семья кинулась утешать маму Баду, а потом, увидев, что она целая и невредимая, папа и бабушка начали шуметь, и ругаться, и говорить, что надо спать, а не заниматься всякими глупостями.

– Простите, что заставила вас волноваться, – сказала мама Бада. – Но мне нужно было попробовать...

– Мы за тебя очень испугались! – сказал папа Броч и обнял маму. – Не делай так больше.

– Жалко, что у тебя не получилось, – сказал Язвик. – Завтра я обязательно попрошу белку Летягу, чтобы она тебя покатала, раз тебе так сильно хочется полетать.

– Не надо, сынок, спасибо, – сказала мама. – Твой папа прав. Не надо заниматься всякими глупостями.

Глава 4

С того дня прошло две недели. Все обитатели дуба продолжали готовиться к зиме и забыли о неудачном полете мамы Бады. Все шло своим чередом: дни становились короче, все чаще моросил холодный дождик, и ветер с удовольствием срывал желтые листья с большого дуба. Вот только мама Бада снова и снова думала о том, что нужно еще разочек попробовать полетать: «Наверное, ветка, которую я выбрала, слишком короткая. Если выбрать ветку подлиннее... тогда я смогу разбежаться посильнее... и тогда точно полечу!»

Несколько дней мама Бада думала об этом, присматривала подходящую ветку, выбрала момент, когда все ушли на луг, залезла на дуб, разогналась как следует и... опять упала на землю. На этот раз она больно ударила лапку, но быстро-быстро поднялась, чтобы никто не узнал об ее неудаче.

С того дня мама Бада все чаще и чаще залезала на дуб, пробовала прыгать с разных веток, по-разному разбежаться или каким-нибудь правильным образом расправлять лапки, но все равно каждый раз с шумом падала на землю.

«Все не то! – думала мама Бада. – Все эти ветки никуда не годятся! Вот Коршун, который живет на верхушке дуба,

почему он так здорово летает? Потому что живет на самой верхушке. До земли далеко. И когда он расправляет крылья, ветер успевает его заметить и подхватить. Поэтому он и летает! Поэтому ему даже не надо разбежаться. А меня на низких ветках ветру-то не видно! Конечно, так я никогда не полечу! Ветер просто не успевает меня подхватить! А значит, все, что мне нужно для удачного полета, – забраться туда, на самую верхушку, поближе к гнезду Коршуна, чтобы ветер успел заметить и подхватить меня. Решено! Сейчас же полезу».

И с этими словами мама Бада подпрыгнула, ухватилась лапками за нижнюю ветку, подтянулась, пробралась по ветке до ствола и, что-то бормоча себе под нос, полезла наверх, туда, где еле виднелось гнездо Коршуна. Обитатели дуба удивленно расступались. Кто-то позвал папу Броча, он тут же полез вслед за мамой Бадой, но никак не мог ее догнать. Тем временем мама Бада уже добралась до самого верха и, не раздумывая ни минутки, закрыла глаза и прыгнула, широко расправив лапки.

«Я лечу!!!» – подумала мама Бада, но тут почувствовала, как кто-то больно схватил ее за шкурку.

Это был Коршун, у которого уже давно все было готово к зиме, поэтому он все последние недели сидел в своем гнезде и сквозь уже почти голые ветки дерева наблюдал за тем,

как Бада – мама маленького Язвика зачем-то пытается летать. Когда она начала пробираться к его гнезду, он понял, что она не к нему в гости идет, и на всякий случай спустился на ветки пониже, чтобы успеть поймать ее. Так что как только она прыгнула – Коршун был тут как тут.

– Жаль, я не ем барсуков... – сказал Коршун и аккуратно опустился вместе с мамой Бадой на землю.

– Пустите! Пустите! Мне нужно летать! – кричала мама Бада.

Папа Броч спрыгнул с дуба, схватил маму Баду в охапку и отнес ее в норку.

Глава 5

Все обитатели большого дуба оставили свои дела и собрались вокруг норки, где жили барсуки и куда сейчас пришел доктор, чтобы узнать, что случилось с мамой Бадой. Маленький Язвик слышал, как доктор сказал, что мама Бада заболела и будет лучше, если она некоторое время поживет в специальном дереве – вербе, которое ей, может быть, поможет, подлечит ее. Слышал, как папа сказал: «Раз надо – забирайте». Видел, как бабушка торопливо собирала какие-то вещи в холщовый мешочек, а доктор помог маме выйти из норы и сесть в специальную тележку, запряженную ежиком. На его голове была специальная белая шапочка с красным крестом – чтобы все обитатели леса знали, что это специальный еж и он везет специальную тележку, поэтому ежика этого нужно всячески оберегать и помогать ему.

– Вперед! – скомандовал доктор.

Жители леса, которых уже собралось достаточно много, расступились. Тележка покатила и скоро исчезла за поворотом.

И под тихий шелест листьев жители дуба и окрестных деревьев начали возвращаться к своим делам.

А семейство барсуков закрылось в норке. Им не хотелось ничего делать. Не хотелось говорить. Они сидели в большом

зале и долго молчали.

– Пап, а почему ты отдал маму? Почему сказал: забирайте? – спросил Язвик.

– Ну ты же видел, что мама заболела! Ты же видел, что пришел доктор! Что ты задаешь глупые вопросы?! – разозлился папа.

Они посидели молча еще немного.

– Тут такой беспорядок, – вдруг сказала бабушка. – Надо прибраться. А то что соседи про нас подумают...

– Да, прибраться надо, – отозвался папа.

Они встали и разошлись по комнатам. Маленькому Язвику совсем не хотелось оставаться дома. Он вышел на улицу и сел на корень дуба рядом со своей норкой. И заплакал.

Глава 6

На плач Язвика с ветки спустилась белка Летяга. Села рядом, обняла малыша и сунула ему в лапки большой орех.

– Мама уехала на ежике? – спросила Летяга.

– Да, – всхлипывая ответил Язвик. – Скажи, Летяга, что случилось с мамой?

– Я не знаю, – грустно ответила белка.

– Папа говорит, что мама заболела. Но я никак не пойму, почему она заболела? Вот когда я простудился и чихал, бабушка сказала, что это лягушка чихнула на меня и заразил. Значит, и маму тоже кто-то заразил, раз она заболела? Может быть, тоже лягушка?

Но Летяга не успела ответить. Из норки вылезла бабушка:

– Летяга, уходи отсюда! Оставь в покое нашего малыша. Всех нас оставь в покое! Что это ты здесь расселась? Это из-за тебя, из-за твоих полетов наша мама заболела! Это ты во всем виновата! Если бы не ты, сейчас мы бы продолжали готовиться к зиме! А теперь что? Как нам быть? Мы не успеем приготовить мягкую подстилку на зиму! Не успеем сделать запасы! Теперь мы замерзнем зимой! Теперь нам придется голодать! И все это – из-за тебя! Уходи! И больше

не попадайся нам на глаза!

– Да что вы такое говорите, – удивилась Летяга. – Если вам нужна помощь – я помогу. И подстилку приготовить помогу. И запасы сделать помогу...

– Вы посмотрите на нее! Поможет она! Бесстыжая! Да как ты смеешь вообще разговаривать с нами после того, что ты натворила! Убирайся отсюда! Пошла вон! Язвик, марш домой! А что это у тебя в лапках? Орех? Это она его тебе дала? Выброси немедленно! Это плохой орех, тухлый. Он тебя до добра не доведет!

С этими словами бабушка схватила орех, швырнула его в колючие кусты, взяла Язвика за руку, и они скрылись в норке.

Летяга очень расстроилась. Ей было жалко и Язвика, и его маму, и его бабушку...

Глава 7

В норке бабушка и папа еще раз сказали Язвику, чтобы он больше не общался с Летягой, и на всякий случай запретили ему выходить из норки до конца недели.

– Теперь у нас стало еще больше дел, – сказал папа. – сиди перебирай травинки, проверяй, чтобы в подстилке не оказалось колючек и горьких сорняков, а то сон наш зимой будет плохой и беспокойный.

– Хорошо, папа...

Язвик принялся за работу: он раскладывал травинки на две кучки, приговаривая:

– Это хорошая травинка – ее кладем в эту кучку, и это хорошая травинка – туда же. А это колючка. Ее в другую кучку. Не может быть, чтобы Летяга была виновата, – сам себе сказал маленький барсучонок. – Она же просто катала маму. Она и меня катала, но я же не заболел. Хорошая травинка, колючка, колючка, колючка, хорошая травинка... может, это из-за меня: это же я уговорил маму попробовать летать, это же я уговорил Летягу покатать маму...

От этих мыслей Язвику стало совсем грустно, и он запла-

кал.

– Что ты плачешь? – спросила бабушка, пробегая мимо.

– Я к маме хочу...

– К маме нельзя. Пойдем обедать.

– Бабушка, а почему мама заболела? На маму кто-то чихнул...

– Язвик, отстань со своими вопросами. Пора обедать.

И Язвик пошел обедать. Потом вернулся перебирать траву. А потом пришло время ужина. После ужина – сон.

Глава 8

Дни шли своим чередом. Язвик спрашивал каждого знакомого о том, что случилось с его мамой и кто в этом виноват. Но никто ему так и не ответил. Все были заняты подготовкой к зиме, приближение которой чувствовалось все сильнее. Да и у самого Язвика дел было очень много. Папа подготовил ему целый список. Язвик любил помогать и сейчас тоже был рад помочь. Первое дело в списке было собрать желуди. Для этого нужно было подойти к дубу, внимательно посмотреть наверх, найти ветку, на которой они еще висят. Как только заметишь такую ветку, надо сказать: «Дубочек-дубочек! Дай желудечек!» После этого надо успеть отпрыгнуть от дерева, иначе желуди могут упасть прямо на голову. Язвик очень нравилось разговаривать, просить у дуба его плоды. Однако в этот раз он почему-то не мог найти ни одной ветки, где оставались бы желуди. Ему не нравилось смотреть туда, наверх: тут же начинала болеть шея. И только когда Язвик опускал голову вниз и стоял так несколько минут, боль утихала.

– Наверное, я слишком долго смотрел наверх. Надо понемножечку.

Но и понемножечку было больно. Язвик отложил сбор же-

лудей и пошел к бабушке на луг.

– Бабушка, у меня не получается собирать желуди. Нету ни одной ветки. Дуб сегодня очень жадный. Ни одной штучки не дает. И еще у меня очень сильно болит шея, когда я задираю голову, чтобы найти хорошую ветку с желудями.

– Наверно, ты неудобно ночью спал на подушке, вот теперь и болит у тебя шея. Да еще и корешки одуванчиков за завтраком не доел. А ты знаешь, что в последнем кусочке – самая сила. Ну ладно, что ж поделаешь... Иди обвяжи шею листом подорожника и отдохни. Утро вечера мудренее. Завтра будешь здоров и сможешь набрать желудей, – ответила бабушка Мачви.

Глава 9

Язвик сделал так, как сказала ему бабушка. Но на следующий день ему не стало лучше. От одной мысли, что нужно будет собирать желуди, ему стало не по себе. Но он все-таки мамин помощник. И сейчас ему нужно сильно-сильно стараться. Тогда мама точно сразу вернется.

Он решительно подошел к дубу, сделал глубокий вдох и... понял, что вообще не может поднять голову. Его маленький подбородочек, наоборот, опустился вниз. Язвик еще раз попробовал запрокинуть голову, но так и не смог.

– Бабушка-а-а... – шепотом позвал барсучок. – Ба-а-а-бу-у-у-шка-а-а!..

Бабушка вышла из норки, вытирая лапки о фартучек, – она готовила осенние пирожки.

– Что случилось?

– Бабушка, я почему-то не могу поднять голову, чтобы искать желуди.

– Ну что ты опять балуешься?! Ты же знаешь, что, кроме тебя, некому сейчас собрать желуди. Они очень важны для нас. Нам нужно запастись их как можно больше. Хватит безобразничать. Принимайся за работу!

– Я не балуюсь, я правда не могу поднять голову...

– А ну-ка, – сказала бабушка, подошла к Язвику и попробовала руками поднять ему голову. Но она осталась неподвижна.

Язвик действительно не мог поднять ее.

– Кажется, у тебя температура... Только этого нам не хватало! Заболел! – запричитала бабушка. – Я же говорила тебе не сидеть долго в ручье! И вот результат! Теперь придется лечь в постель и пить микстуру.

– Не хочу микстуру, она горькая!

– Надо было раньше об этом думать, когда целый час в ручье сидел!

Бабушка еще немного поворчала, укутала Язвика в большой колючий плед, сунула в рот ложку с горькой микстурой и уложила в постель.

– Ничего, внучек. Пару дней отлежишься, и все пройдет.

Глава 10

Язвик проспал весь день, и всю ночь, и даже весь следующий день. Сквозь сон он слышал, как заходили папа и бабушка и о чем-то тихонечко между собой разговаривали. Горькая микстура помогла. Температура спала. Язвик выглядел еще, конечно, бледным, но уже вполне здоровым.

– После болезни всегда мало сил, – сказал папа. – Но температуры у тебя нет. И насморка нет. Так что можешь возвращаться к делам. Зима ждать не будет. И желуды, собственно говоря, тоже.

– Хорошо, папа, – сказал Язвик и отправился на поиски веток с желудями.

Смотреть наверх все еще не получалось. Маленький барсучонок решил, что это потому, что он несколько дней спал и просто отвык поднимать голову.

– Ну и ладно! Не буду просить дуб. Поищу желуды тут, на земле. Наверняка если хорошенько поискать – можно что-нибудь найти.

И он нашел. Один. Затем еще один. И еще. И еще. Так незаметно он заполнил желудями всю корзинку. И очень довольный вернулся домой.

Следующее его дело оказалось очень сложным. Нужно было добыть на дубе 10 зеленых листьев – это запас на зиму на случай, если у кого-нибудь заболят зубки. Ведь всем барсукам известно: пожевал кусочек зеленого листика – и зубки болеть перестали. Конечно, обычно их готовят летом. Но в этом году про них забыли и их пришлось искать уже перед самой зимой.

Для этого Язвику нужно было залезть на дуб. Но сделать это у него не получалось. Потому что шея все еще не слушалась его и голова не поднималась. А как это сделать, если не можешь посмотреть наверх? Язвик попробовал, не глядя на дерево, подпрыгнуть и ухватиться за ветку. Прыгнул несколько раз, но так и не смог зацепиться.

– Придется идти и рассказывать папе... – сказал Язвик.

– Что рассказывать? – спросил папа, который как раз в это время собирался на охоту.

– Знаешь, я не могу залезть на это дерево. У меня все еще болит шея. Я не могу поднять голову.

– Почему же ты молчал и ничего нам не рассказывал? Я сейчас же позову доктора!

Язвика опять укутали в колючий плед и уложили в постель. Пока ждали доктора, бабушка на всякий случай опять сунула Язвику в рот ложку горькой микстуры.

Доктор пришел, внимательно осмотрел маленького бар-

сучонка. Пожал плечами, молча вышел из норки, посидел немного на корне дерева, вернулся. Осмотрел Язвика еще раз, но так ничего и не нашел.

– Я тут бессилён, – сказал доктор. – Мне кажется, что ваш малыш совершенно здоров. Но у него правда почему-то не поднимается голова. Поищите Злую Змею. У нее есть специальная мазь, которая лечит все на свете.

С этими словами доктор вылез из норки и не спеша зашагал по тропинке.

– Не было печали! – снова запричитала бабушка. – Вот где нам теперь искать Злую Змею? Совсем не хочется иметь с ней дело: она такая злая!

– Ну ничего не поделаешь. Надо – значит надо. Только Коршун знает, где ее искать. Придется лезть на дуб, спрашивать у него совета, – сказал папа и полез на дерево.

Глава 11

Ловко перебираясь с ветки на ветку, совсем скоро он оказался на самой вершине и постучал в гнездо Коршуна.

– Многоуважаемый Коршун, могли бы вы быть столь любезны, потратить на меня буквально несколько мгновений своего драгоценного времени и подсказать, где мне найти Злую Змею...

Коршун дремал, поэтому не сразу ответил.

– Зачем тебе понадобилась Злая Змея?

– Видели ли, у меня сынишка заболел, и доктор сказал, что помочь может специальная мазь, которая есть только у Злой Змеи. Я я вот ума не приложу, где ее искать... Вы тут высоко сидите, далеко глядите, все знаете, все понимаете, – подскажите, где мне ее искать?

– Сынишка, говоришь, заболел? Знаю, знаю твоего сынишку. Отличный малый. Все лето резвился тут с Летягой, развлекал меня. Давай-ка я погляжу, что с ним стряслось.

– Конечно-конечно, – сказал папа.

Коршун посадил его себе на спину, и уже через пару мгновений они оказались на земле.

Глава 12

Язвик, обмотанный шарфом, сидел на крылечке. Маленькие редкие слезки стекали по его щекам.

– Сын, Коршун хочет с тобой поговорить. Будь вежлив и обходителен, – попросил папа Броч.

– Здравствуйте, – сказал Язвик.

– Здравствуй, малыш. Папа сказал, что ты заболел. Я пришел справиться о твоём здоровье. Расскажи, что случилось.

– Ничего не случилось, – ответил маленький барсучонок. – Бабушка сказала, что это потому, что я долго в ручье купался.

– Ясно, – ответил Коршун и внимательно посмотрел на папу.

Коршун хотел, чтобы папа на время оставил их вдвоем с Язвиком. Но папа никуда не собирался уходить. Он уже удобно разместился на небольшом корне дуба и внимательно следил за разговором. Папа волновался, что его сынок будет недостаточно вежлив и обходителен с таким высоким гостем. Поэтому остался проследить и, если нужно будет, подсказать правильные, вежливые ответы на вопросы Коршуна. Но Коршун не хотел говорить с Язвиком в присутствии папы. Поэтому он подошел к папе поближе и что-то шепнул ему на ухо. Папа тут же встал. Немного потоптался на месте,

еще раз внимательно посмотрел и на Язвика, и на Коршуна и молча пошел в норку. Коршун знал, что и папа и бабушка, затаившись в домике, будут подслушивать их разговор.

– Пойдем, я тебя покатаю немного, – сказал Коршун.

– Нет-нет! – испуганно ответил Язвик. – Я же барсук, а барсуки не летают.

– Конечно, не летают, поэтому я и предлагаю тебя покатавать...

– Я не хочу, – немного громче сказал Язвик и горько заплакал.

Коршун подошел поближе, обнял Язвика своим большим крылом и сказал:

– Не плачь. Не хочешь летать – не будем. Тогда пойдем пешком. Это, конечно, займет больше времени. Но мне торопиться некуда. К зиме я уже давно подготовился. Да и тебе, пока ты болеешь, тоже спешить не надо. Так что пойдем.

– Куда?

– Твой папа сказал, что тебе нужна мазь, которая есть только у Змеи. Мы дойдем до нее, и я попрошу у нее немного мази для тебя.

– Ладно, – согласился Язвик, – пойдем.

Глава 13

Коршун помог Язвiku снять огромный шарф, который заботливо повязала малышу бабушка, но в котором совершенно невозможно было ходить, обнял малыша своим большим крылом, и они пошли. Сначала они молчали, но Коршун заметил, как по щекам барсучонка опять начали течь слезинки, и спросил:

– Что с тобой? Почему ты плачешь? У тебя что-нибудь болит?

– Ничего не болит, – сказал Язвик, стараясь остановить слезинки, которые снова и снова вырывались из глаз и капали на землю.

– Малыш, я с самой весны наблюдаю за тобой. Я знаю, что ты очень любишь бегать, очень любишь смеяться, играть и всем помогать. За все лето ты ни разу не плакал, даже когда полез за бабочкой на березу и шмякнулся с ветки. А теперь вот еле лапки переставляешь, грустишь и плачешь. Расскажи, что с тобой приключилось?

– Я хочу к маме, – сказал Язвик. – Никто не говорит, когда мама вернется. И меня к ней тоже почему-то не пускают и вообще мне ничего не рассказывают. Папа сказал, что мама заболела. Это все из-за меня. Это я виноват. Потому что это же я попросил маму, чтобы она полетала с Летягой.

Бабушка говорит, что это Летяга виновата... Но это же я все придумал, это из-за меня мы теперь не успеваем подготовиться к зиме, это из-за меня мы все будем голодными и зимой нам будет холодно спать...

Язвик горько и громко заплакал. Коршун остановился, обнял барсучонка своими большими крыльями и сказал:

– Да ты что, малыш! Ты не виноват! Каждый из нас может чем-нибудь заболеть. И в этом никто не виноват. Просто так случается. Вот и ты сейчас тоже заболел. И в этом тоже никто не виноват.

– Но ведь я же и правда долго сидел в ручье...

– Да, но ты и раньше подолгу сидел в ручье и вылезал из него абсолютно здоровым. Было такое?

– Да, много раз.

– Вот видишь! И мама твоя просто заболела. И в этом тоже никто не виноват, ни белка Летяга, ни ты. Давай вытрем слезки и лучше подумаем, как мы можем помочь и тебе, и твоей маме, чтобы вы быстрее поправились. Начнем с тебя. Полетели к Змее, попросим у нее мазь, чтобы ты опять стал здоров.

– Нет, я не хочу лететь! Я боюсь, что буду летать и тоже заболею, как мама.

– Ну ладно. Не полетим. Пойдем пешком. Главное успеть, пока Змея спать не легла.

И они пошли по лесной тропинке до старого болота, повернули направо, обошли большой муравейник, проползли под упавшей сосной и вышли на небольшую полянку. Там у Змеи был любимый бугорок, на котором можно очень уютно греться на солнышке, а внутри этого бугорка – небольшая норка, отлично защищающая от холода и дождя.

Барсучонок не рискнул близко подходить к Змее. Поэтому Коршун оставил его на краю опушки и сам полетел к Змее попросить немного мази. Язвик слышал, как они о чем-то переговаривались, и Змея передала Коршуну маленький сверточек – это и была специальная мазь.

– Ура! – тихонько сказал Язвик. – Теперь я буду здоров.

Глава 14

По дороге домой Коршун и Язвин говорили о маме. Язвик рассказывал, как здорово его мама умеет подбирать травы для подстилки – кровать получается такая мягкая и ароматная, что на ней снятся только хорошие сны, и что мама вкусно готовит и всегда-всегда играет с ним, когда он просит. И что он не может дождаться момента, когда мама вернется, но никто не знает, когда это случится. И от этого Язвику все время грустно. За разговорами время пролетело незаметно, хотя путь был неблизкий и вернулись к родному дубу они уже на закате.

– Ты еще прилетишь ко мне? – спросил Язвик.

– Непременно, – ответил Коршун, отдал Язвику мазь и улетел домой, в свое гнездо.

Язвик залез в норку, отдал бабушке мазь и, пока она делала компресс, захлеб рассказывал о Коршуне, об их небольшом путешествии и о том, что Коршун сказал, что каждый может заболеть и никто в этом не виноват. Бабушка делала компресс, слушала малыша и была рада тому, что эта прогулка явно пошла Язвику на пользу.

Первый раз за несколько последних недель Язвик спал крепко до самого утра. Чуть свет его разбудил папа.

– Язвик, вставай, к тебе Коршун пришел.

Язвик нехотя встал. Он бы хотел поспать еще, но папа сказал, что дурно заставляя гостя ждать, и попросил поторопиться. Маленький барсучок вылез из норки и увидел Коршуна, который сидел на нижней ветке соседнего дерева.

– Здравствуй, малыш! – сказал Коршун и спустился с ветки на землю. – Змея вчера мне рассказала, что в дальнем лесу есть кое-что, что может тебе пригодиться. Я сегодня слетал туда и нашел то, о чем мне рассказывала Змея. Вот, держи.

– Что это за маленькая черная штучка?

– Это уголек. Когда дерево сгорает, от него остаются вот эти маленькие штучки.

– Зачем мне уголек?

– Ты вчера говорил, что хочешь сделать что-нибудь для своей мамы. Уголек тебе в этом поможет. Возьми кусочек коры и нарисуй для мамы картинку.

– А как это поможет? А что мне надо нарисовать? А какую кору можно взять? А я потом отмою лапки от этого уголька?

– От такого количества вопросов у меня начинает болеть голова. Вот смотри, прямо тут лежит кусочек коры. Возьми его. Нарисуй что хочешь. Нарисуй маму. Или себя. Просто попробуй. А мне пора. В гнезде меня совсем заждались.

– Но как это поможет?

– Мы передадим эти рисунки твоей маме, она будет смотреть на них и поправляться. До встречи.

Глава 15

Коршун улетел. Язвик уселся на землю с угольком и кусочком коры, на секундочку задумался и начал рисовать маму. Он уже почти закончил свой рисунок, как ему стало опять очень грустно оттого, что прямо сейчас рядом с ним нету мамы. Он заплакал. Слезки попадали на кору и смывали угольный рисунок. Язвик заметил это только когда от рисунка уже почти ничего не осталось.

– Глупый уголь! Дурацкая идея! – крикнул Язвик и отшвырнул кору в сторону.

Из норы показался папа.

– Сын, что ты тут расшумелся? Надеюсь, ты не обидел нашего гостя? Кстати, где он?

– Коршун дал мне уголек, чтобы я нарисовал картинку для мамы, и улетел. Я нарисовал, а рисунок растворился, – всхлипывая, сказал Язвик.

– Это потому, что ты на него поплакал. Прекращай плакать. Вытри слезы и нарисуй еще раз. Раз Коршун сказал рисовать – надо рисовать.

– Не хочу! Вообще ничего не хочу! Никогда больше не буду ничего рисовать!

Язвик совсем расплакался, убежал в норку и забрался в свою кровать под колючий плед. Долго он лежал, плакал, уснул и проспал до утра. Когда Язвик открыл глаза, то увидел около своей кровати сверток, перевязанный разноцветными травинками. Он потянул за желтую травинку, сверток раскрылся, и Язвик увидел маленькую свеколку, несколько кусочков бересты и записочку: «Рисуй еще! Свекла слезок не боится!»

Язвик любил свеклу. Сладкая, сочная – семья лакомилась ею только по праздникам. И вот сейчас перед ним лежала целая настоящая свекла!

Он никогда не думал, что ею можно рисовать. Зачем рисовать, если можно съесть?! Он покрутил свеколку в лапках, понюхал, лизнул и сказал сам себе:

– Я чуть-чуть попробую порисовать свеклой, а потом сразу ее съем.

Он взял кусочек бересты и тихонечко провел по нему свеколкой. Получилась бледно-розовая полоска.

– Ух ты! Вот это да! Свеклой и правда можно рисовать!

Незаметно сам для себя Язвик изрисовал все кусочки бересты, которые были в свертке. У него получилось несколько

ко красивых рисунков. На одном он нарисовал маму, на другом – ручей и рыбок, на третьем – всю свою семью. И побежал показывать свои рисунки бабушке.

– Бабушка! Смотри! Я нарисовал маму! И рыбок! И ручей! И тебя! И папу! Бабушка, я хочу всех-всех нарисовать!

– Ты мой хороший внучек, как красиво у тебя получилось! Рисуй, конечно!

– Бабушка, а чем еще можно рисовать, чтобы рисунки были не только розовыми?

– Я не знаю, это надо у Коршуна спросить. Это же он тебе уголек принес. И свеколку тоже. Он все знает и сможет подсказать, где взять другие краски.

– Бабушка, а ты можешь позвать сюда Коршуна?

– Нет, конечно! Как же я его позову? Он так высоко на дереве – он меня не услышит, а лазить так высоко я тоже не умею. А ты сам позови.

– Как же я позову, если я голову поднять не могу?!

– Ну тогда придется ждать, пока папа вернется с охоты.

Язвик знал, что папа вернется после захода солнца, а значит придется ждать следующего дня. Ждать не хотелось. Хотелось еще рисовать. Поэтому он тихонечко вышел из норки и пошел искать уголек, который вчера выбросил. Долго искал. Нашел. Заодно собрал кусочки коры. Вернулся в норку. Теперь у него уже было 2 цвета: розовый и черный. Язвик

был доволен.

– Раз у меня теперь есть и черный, и розовый – я могу нарисовать своего друга Розового Скворца.

И он Язвик нарисовал Скворца. А потом еще и ежика с яблоком на спинке. А потом розовый цветок, выросший посреди черной земли.

Язвик хотел дождаться папу с охоты, но очень устал и уснул.

Глава 16

Утром, когда еще было темно, он пробрался к папе в норку, залез на его подстилку и стал тихонечко будить:

– Папа, проснись. Очень надо позвать Коршуна. Мне нужны другие краски. Пап, проснись, пожалуйста...

– Сын, рано еще. Какие краски?! Спи.

– Нет, я не хочу спать. Я хочу нарисовать много рисунков для мамы.

– Ну раз для мамы, тогда ладно. Только, наверное, рано еще. Коршун еще спит. Ну, как говорится, не залезешь – не проверишь. Пойду доберусь до высокого гнезда.

Папа вылез из норки. Солнце только начинало первыми лучиками освещать лес, когда папа полез к высокому гнезду, крепко хватаясь за ветки дуба. Коршун не спал. Он почти сразу заметил карабкающегося барсука, не стал дожидаться, пока Броч доползет до вершины, и сам спустился на ветку.

– Куда ползете, папаша?

– К вам, многоуважаемый Коршун. Моему сынишке понравилось рисовать. И он просил узнать, где взять еще красок других цветов.

– Передайте Язвiku, что другие цвета – вокруг вас. А еще

лучше – соберитесь всем семейством, сходите на ближайший луг, пока зима не пришла, и все вместе поищите.

– О-хо-хо! Да некогда нам по лугам ходить, цвета искать, мы еще к зиме до конца не приготовились.

– Такая прогулка – лучшее лекарство для вашего малыша. Если хотите, чтобы он опять стал здоров, – отправляйтесь на луг.

Коршун улетел. Папа еще некоторое время просидел в задумчивости на ветке. Спустился в нору, молча прошел к себе, через некоторое время вышел, подошел к бабушке и Язвику и сказал:

– Собирайтесь.

– Куда? – спросил Язвик

– Пойдем на луг искать для тебя краски.

– Но мне некогда по лугам расхаживать, – ответила бабушка.

– Это не обсуждается. Мы идем все вместе.

Бабушке не понравилось, что папа командует. Папе не понравилось, что вместо охоты придется идти на луг. Язвику не понравилось, что все ругаются и это, кажется, опять из-за него.

На луг шли молча. Шли-шли и наконец пришли.

– И что нужно делать? – спросила бабушка.

– Я не знаю, – признался папа. – Нужно каким-то образом найти краски.

– А как мы их будем искать? – спросил Язвик.

– Давайте пробовать все подряд. Что-то из того, что есть на лугу, будет оставлять полосочки на коре, а что-то нет. Вот то, что оставит след, – и есть краска.

Так они и сделали. Сначала они нашли зеленый цвет – им оказалась почти любая травинка. Потом несколько часов они вообще не могли ничего найти. Язвик уже было собрался плакать, потому что папа с бабушкой засобирались домой, как вдруг заметили торчащий из земли корешок – он явно шел от ближайшего куста барбариса. Дружно потянули за него, вытащили, чиркнули по коре, и корешок оставил красивый, яркий желтый цвет.

– Красота! – все вместе сказали барсуки.

– Давайте все-таки еще немного поищем, – сказал папа, ободованный отличной находкой. – Наша мама же очень любит все синее: и небо, и незабудки, и чернику. Так что надо обязательно найти синий цвет, чтобы картина, которую мы ей нарисуем и отвезем, ей бы точно понравилась.

– Папа, мы будем рисовать все вместе?

– Ну если синий найдем, то да.

И они продолжали поиск. Целый день до самого заката они бродили по полянке и по лесу и даже сходили на берег ручья. В итоге нашли коричневый цвет – его им подарил грецкий орех, неизвестно откуда проплывающий мимо них по ручью. Корешок марены оказался красным карандашом, а синий цвет им подарили стебли гречихи. Довольные, но очень уставшие, с полными лапками корешков, травинок, стеблей, цветков и кусочков бересты Язвик, бабушка и папа пришли в свою норку, зажгли фонарик, перекусили вкуснейшими тушеными желудями и сели рисовать картинку для мама. Они рисовали все, что мама любит: и голубое небо, и незабудки, и чернику, и их большую, уютную нору, и, конечно, все их небольшое, но дружное семейство.

Глава 17

Утром папа побежал к дереву вербы, чтобы передать эту картинку маме, а маленький Язвик проводил папу, высоко поднял голову и прокричал:

– Коршун! Спасибо! Мы нашли много красок! Мы нарисовали картину для мамы.

На крик выбежала бабушка:

– Что опять случилось? Что ты кричишь?

– Бабушка, я не кричу. Я сказал спасибо Коршуну, чтобы он услышал.

– А как ты смог так громко крикнуть?

– Ну я вот так высоко поднял голову и закричал, – и Язвик еще раз с удовольствием поднял голову и громко крикнул: – Спасибо!

– Как же я рада, что ты снова можешь поднимать голову. Пожалуй, сейчас и я смогу крикнуть: – Спасибо, Коршун!

– Обращайтесь, – раздался голос сверху.

Язвик хотел еще что-нибудь прокричать, залезть, наконец, на дуб и поискать немного желудей, но на улице поднялся ветер, начал накрапывать дождь, и бабушка заторопилась

забрать Язвика в норку, чтобы вместе еще немного порисовать.

Как и когда рассказывать сказку

Как вы понимаете, эта сказка не только для вас, но и для ребенка.

Как ее ему рассказать.

Мы бы рекомендовали в первый раз рассказывать ее в том виде, в котором она представлена, а дальше начнется самое интересное.

В следующие разы, читая, можно делать остановки, спрашивая ребенка, как зовут героев, что произошло, и позволяя ему придумывать свою версию.

Например: в корнях большого и старого дуба жил-был один маленький – как думаешь, кто бы там мог жить?

Сказку можно менять так, как этого хочет ребенок. Или начинать с той части, с которой хочет ребенок.

И в зависимости от изменений можно думать о том, какая из тем у него больше или меньше откликается, в том числе «задачи горя», о которых мы много писали в этой книге.

– Что-то мне подсказывает, что и себя можно «диагностировать» по тем отрывкам, которые хотелось бы вычеркнуть и переписать.

– Можно, конечно, но нужно ли? О себе лучше позаботиться, чтобы ребенку не пришлось решать вопрос вашей

потери. О заботе о самом себе и полезных техниках мы тоже написали, так что вы точно неплохо снаряжены в этом непростом путешествии.

Когда рассказывать сказку

В первый раз лучше раньше, чем позже. Чтобы у вас было время успокоить ребенка, потому что он может расстроиться.

– Вероятнее всего, расстроится.

– И это нормально. Живые люди чувствуют.

– Я тоже немного всплакнула над этой сказкой.

– Важно, чтобы у вас было время утешить ребенка, порисовать, поиграть. Так что закладывайте хотя бы пару часов до сна, а лучше в выходной день днем, когда вам никуда торопиться не нужно.

В последующие разы будет проще.

Метод Гарднера

Было бы странно не упомянуть основоположника рассказывания терапевтических историй детям Р. Гарднера, который впервые использовал эту технику в 1971 г.

Сейчас есть масса ее модификаций, но базис остается тем же.

Через рассказывание историй дети выражают и транслируют свой опыт и свои переживания, что способствует глубо-

кому пониманию со стороны взрослого их внутреннего мира и состояния, отношения к ситуации.

С помощью историй дети могут символически справляться с проблемой, проверять различные решения и выбирать приемлемую альтернативу.

Таким образом, рассказывание историй становится механизмом совладания. Цель его – обрести контроль над своей жизнью и окружением, которое теряется в ситуации утраты отношений, близкого, прежнего миропорядка и семейного уклада.

И в то же время истории обеспечивают возможность трансляции своих переживаний другим, что очень важно для психического здоровья.

Преимущество историй для этих задач – их ненавязчивость и неочевидность. Большинство детей не осознают, как сильно они раскрываются, когда рассказывают сказки или истории.

По словам Гарднера, это способ напрямую обратиться к бессознательному ребенка и позволяет многое дать ему, предложить решение, дать новое толкование (или переформулировать) события и дать совет, избегая прямых формулировок. Ребенку не нужно что-то осознавать, чтобы мочь справиться!

Мы думаем, достаточно рекламы метода и можно перейти к сути.

Правила рассказа:

1) рассказ должен быть увлекательным и приключенческим. Тут все очевидно, никому не интересно слушать то, что скучно;

2) нельзя пересказывать то, что ребенок видел по телевизору, слышал по радио, или то, что с ним когда-то произошло на самом деле. Надеемся, вы понимаете, что слишком реальная история может быстро вызвать погружение в пространство травмы, а нам это совсем не нужно. Ребенок не может с этим совладать, и важно удерживаться на границе. Поэтому, например, мы выбираем в качестве героев животных, а не людей и начали историю с желудя. Чем медленнее и дальше, тем меньше тревоги, тем больше ощущение безопасности и контроля. Не спешите и позвольте истории развиваться самой. Еще ни разу не было такого, чтобы ребенок в конце концов не рассказал о самом страшном. Просто слушайте и дышите;

3) у рассказа должны быть начало, середина и конец. Это разумное требование. У детей часто связи нелогичны, мы об этом знаем. Как у барсучонка, который думает, что если не смотреть вверх, то ничего плохого не произойдет. Или помните из нашего детства – «если не наступать на трещины в асфальте, мама не умрет»? Логика и последовательность рассказа позволяют:

а) увидеть логические ошибки ребенка,

б) исправить их, меняя ход повествования;

4) в рассказе должно содержаться определенное поучение. Когда рассказ ребенка готов, взрослый сочиняет свой рассказ с теми же действующими лицами и той же фабулой, но вплетая в ткань повествования моменты «более здоровой адаптации», которые отсутствовали в рассказе ребенка.

Собственно, так в нашей сказке и появляется Коршун, предлагающий новые стратегии совладания – арт-терапию, которая также является популярным методом работы с детьми (и не только).

Механизм совместного рассказывания историй по Гарднеру включает четыре последовательных этапа, каждый из которых имеет определенную цель и выполняется при помощи определенных процедур.

– Инструкции. Что мы будем делать. «Мы будем придумать историю. Можем делать это вместе, или можешь сделать это сам. Я буду слушать очень внимательно и, если ты попросишь, помогу». Если ребенку нужно ваше участие как соавтора, то постарайтесь ограничиться вопросами или сделать свою часть истории как можно более нейтральной, дав возможность ребенку выступать в критические моменты развития сюжета.

– История ребенка. Ваша цель – узнать больше о ребенке, его состоянии, дать ему возможность исследовать альтернативы. Вы, как и обещали, очень внимательно слушаете и, если нужно, записываете или зарисовываете историю, делаете

заметки по сюжетной линии и персонажам, задаете вопросы и следите за темами, конфликтами и эмоциями.

– Пауза. Вы выдыхаете, пьете чай, переключаетесь на что-то другое. А в это время думаете, что нужно изменить в истории ребенка, чтобы расширить видение, возможности реагирования, способы совладания с ситуацией. Вы-то точно знаете больше ребенка. Именно на этом этапе вы замечаете логические ошибки и можете думать, как это исправить. То есть сохраняя фабулу истории, персонажей, нужно придумать свой, более конструктивный вариант интерпретации событий. Ребенок в это время может заняться иллюстрированием истории, например, или тоже отвлечься и поиграть. Но с большей вероятностью ему захочется и дальше быть внутри сказки.

– Рассказывание «терапевтической» истории. Наиболее важный аспект терапевтической истории – это целительное разрешение конфликта или чувств, отраженных в детской проблеме. Важно учитывать то, что решения и альтернативы должны соответствовать не только потребностям и чувствам ребенка, но также потребностям и чувствам значимых взрослых в его окружении. Именно поэтому в этой книге мы так подробно пишем о переживаниях всех взрослых.

Предлагаемая нами сказка – это только начало, ребенок может ее трансформировать, продолжить. Мы ведь не знаем, о чем письма барсучонка к маме. Мы не знаем, что чувствует мама барсучонка и как бы он мог об этом узнать, – все это

может быть вашим совместным творчеством. Нам бы хотелось, чтобы наша сказка стала для вас опорой в исследовании своей сказочной истории.

Почему-то мы уверены, что вы справитесь.

Начнем?

Давным-давно...

Метод Лэндрета

3. Фрейд писал, что сны – королевская дорога к бессознательному взрослого. Можно сказать, что игра – королевская дорога к детскому бессознательному.

– Иногда мне кажется, что я уже от всех современных родителей слышала идею, что играть с детьми нужно и правильно.

– И очень от многих родителей – что они не любят, не хотят, не могут, очень страдают, если приходится играть, мучаются, когда приходится.

– Я сама была таким родителем!

Полезность совместной игры, пожалуй, не вызывает сомнения – это способ качественно провести время с ребенком, побыть на его волне.

Нам сотни раз повторили, что дети с помощью игры перерабатывают полученный опыт, в том числе болезненный, травматичный. Игра позволяет переработать опыт, а роди-

тель может быть в этом помощником, проводником, тем, кто поможет не остаться в страшном месте одному. В каком-то смысле игра для ребенка – это как для многих из нас речь. Поговоришь с подругой о том, что беспокоит, и легче становится.

А еще игра развивает. На мой взгляд, это лучшее, что может быть, если цель – подготовить ребенка к садику, школе, развить без опережений и рывков в стиле «делаем гения с пеленок», дорастить, если в чем-то не дорос.

Разных подходов про игру с ребенком много. Многие под собой имеют хорошую идею, но способ, которым предлагают эту идею достичь, часто вызывает протест у родителей. А игра по Лэндрету, на наш взгляд, именно этим уникальна – сам способ построен так, чтобы достигать целей.

– Возможно ли это родителю сделать самому, прочитав книгу Лэндрета или наши рекомендации?

– Не дадим гарантий, но точно стоит попробовать.

– Вспоминаю историю. Жила-была детка лет 5. И как-то раз к ней в гости пришла ее старшая троюродная сестра с большой-большой куклой-мальшом. И у детки была кукла-мальш поменьше. И они решили играть в дочки-матери, поменявшись куклами, как будто у каждой новая. Сестра свою куклу гладила, кормила ее, уговаривая, рассказывала ей сказки и то, как они классно проведут время. А детка куклу пугала, ругала, била ей по попе, была ужасна ею недовольна, рассержена и раздосадована. Кукла все делала

плохо и отвратительно – лежала, ела, ходила в туалет, одевалась. И тут в середине игры зашла мамы детки в комнату и с удивлением и осуждением стала говорить: «Ты что?! Как ты так можешь обращаться с куклой?! Это так ужасно и плохо! Разве я с тобой так себя веду?!». «Да», – совершенно искренне ответила детка. Это вызвало новую волну возмущения и негодования у мамы, которая уверяла, что мама у детки очень хорошая, никогда так не поступает

Детка была послушная. Поверила маме. И больше не играла в правду, а играла «как правильно». А когда она выросла, оказалось, что ей не удается играть со своими детьми, потому что в ее играх все или очень злые, или очень мертвые. Тогда она решила, что просто не умеет играть. Но, к счастью, она попала в руки детского психолога, который рассказывал про игры детей, и оказалось, что она просто продолжила свою недоигранную в детстве игру. Ту, что была поставлена на паузу давно-давно. Доиграла, и смогла играть со своими детками.

Так в чем все-таки особенность игры по Лэндрету?

В том, чтобы посмотреть на игру как на то, что ребенок хочет ей сказать. Кто там сильный, кто слабый, кто нападает, кто побеждает. Кто прячется и кто ищет. С кем больше ребенок ассоциирует себя, а кто остается в тени. Разгадать смысл, послание, тайный шифр, разгадать волшебство.

«Деть берет самого большого динозавра и поедает малень-

ких животных, человечков, динозавриков. Динозавр рычит, говорит, как он их всех съест, что им не спрятаться, какой он большой и сильный! А за всех поеденных он противно пищит: «Ааааай!»

Что мы тут можем увидеть? Деть – явно этот страшный и сильный динозавр. И ему очень нравится быть таким большим, сильным и непобедимым. А еще ему хочется всех съесть и уничтожить. Может быть, он злится. Его точно кто-то разозлил или расстроил. И еще мы видим другую сторону, которая страдает. И она для деть в этот момент в тени. Он точно не думает, что этих человечков и букашек жалко, как они страдают. Он наслаждается их страданиями.

Тут прямо хочется перебить игру ребенка какой-нибудь моральной идеей: «Давайте жить дружно». Но нужно держаться.

Как родители мы можем поддержать этого страшного динозавра и это желание быть сильным. Например: «Какой большой динозавр! Ой-ой-ой! Он сейчас их съест! Он такой сильный! Ему ничегошеньки не страшно! Он сожрал целых девятих за один присест!»

– Давай сразу ответим на невысказанную тревогу: нет, если мы будем поддерживать агрессивную часть ребенка, он не станет маньяком, монстром и жестоким. Это не так проис-

ходит. Зато с большей вероятностью он вырастет уверенным человеком, способным направлять свою агрессию на достижения и выстраивание здоровых отношений. Про это написана масса книг. можно погуглить слово «ассертивность».

– Поддерживая игру, мы как будто говорим: «Злиться нормально. Когда ты злишься, ты нам тоже нравишься». Но мы не говорим: «Пни собачку, оторви усы кошке». Есть разница между игрой и реальностью. Можно бить игрушку и нельзя – маму. Это про символизацию и в будущем развитие мышления.

– А стоит ли нам поддерживать те голоса, что в тени? Тех, что страдают?

– Да, когда в динозавра-разрушителя ребенок играет все время, а не после того, как папа поставил в угол и нужно снова себя почувствовать большим и сильным.

– Все время – непонятный критерий. Давайте так: после 2—3 игр поддержки большого и страшного динозавра можно поговорить за маленьких животных – как им страшно и как они не хотят быть съеденными.

– Тут важно помнить, что это игра ребенка, ее не надо превращать в свою, продвигать в ней свои идеи разрешения ситуации. Иначе это перестанет быть игрой ребенка в том смысле. Вы же тоже не любите, когда вам указывают, что делать.

– Мы не против обучения поведенческим навыкам, но это совершенно другой подход, он никак не про выстраивание

глубинного доверия. Он про обучение. Это разные психические состояния. Игра – про регресс и переработку опыта, обучение – про развитие. Давайте не смешивать, а то получится, что вы втерлись в доверие, чтобы что-то впарить. Не мама, а сетевой маркетинг какой-то.

– И раз мы начали про правила. Они тут есть.

– Давай прямо мини-инструкцию дадим.

– Завести коробку отдельных игрушек для игры.

Простой набор из пары агрессивных игрушек (динозавры очень популярны), фигурок семьи, пластилина, красок. Ориентируйтесь и на то, что у вас не вызовет отторжения. Нам не нужно, чтобы вам было плохо от вида змей или пауков, даже если ребенок их любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.